

УДК 343.985.7

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Евгений Владимирович Зубенко, старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД РФ, кандидат юридических наук

E-mail: Zubenko1978@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость разработки базовой (укрупненной) криминалистической методики расследования преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автором анализируются созданные в настоящее время групповые методики расследования преступлений, а также проводится анализ понятия «дорожно-транспортное преступление», предлагается классификация преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: групповая методика расследования преступлений, дорожно-транспортное преступление, транспортное средство, расследование, безопасность дорожного движения.

ON THE NEED TO FORM AND DEVELOP A METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY AND OPERATION OF VEHICLES

Evgeny Vladimirovich Zubenko, senior lecturer of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, *kandidat nauk*, degree in Law

The article substantiates the need to develop a basic (enlarged) forensic methodology for investigating crimes in the field of road safety and vehicle operation. The author analyzes the currently created group methods of crime investigation, as well as analyzes the concept of "road traffic crime", proposes a classification of crimes in the field of road safety and vehicle operation.

Keywords: group method of crime investigation, traffic crime, vehicle, investigation, traffic safety.

Криминалистическая наука сегодня успешно развивается. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью разработки научно обоснованных рекомендаций по сбору, исследованию и оценке доказательств, а также для проведения расследования преступлений в полном объеме для лиц, его осуществляющих. При этом, как правило, исследования криминалистов проводятся по всем разделам науки, но преобладают рекомендации по методике расследования отдельных видов и групп преступлений*, что закономерно. Методика расследования отдельных видов и групп преступлений, являясь заключительным разделом криминалистики, рассматривается как ее конечный продукт, так как в нем даются рекомендации по проведению расследования в целом, учитываются особенности конкретных видов (групп) преступлений, а также планирование и проведение следственных действий по ним, поэтому такой продукт предпочтителен для правоприменителя.

Разработка рекомендаций по расследованию определенных видов преступлений проводится в рамках диссертационных и монографических исследований, а также в ходе подготовки учебных пособий, кроме того, в виде рекомендаций правоприменителя, которые разрабатываются методическими подразделениями правоохранительных органов, например следственными управлениями (отделами) МВД России на региональном уровне, а также Следственным департаментом МВД России.

* Бюллетень зарегистрированных тем диссертационных исследований. 2018. Вып. 1, 17; 2020. Вып. 1, 19.

Патриарх российской криминалистики профессор Р. С. Белкин видел развитие криминалистических методик расследования преступлений в двух направлениях, а именно:

1) разработка новых методик в связи с появлением новых видов преступлений, а также переработка существующих для их дальнейшего совершенствования в случаях появления других способов совершения преступлений, технических средств и т. д.;

2) создание методик более высокого уровня обобщения, которые характеризуются общими признаками субъекта преступления или другими общими отличительными признаками преступления [7, с. 247].

В рамках этих направлений и развивается в настоящее время криминалистическая методика расследования преступлений. Нас интересует второе направление ее развития – создание обобщенных методик расследования преступлений. Мы полагаем, что такие методики необходимо создавать по нескольким причинам.

Во-первых, в криминалистике не по каждому виду преступлений разработана соответствующая методика расследования, к тому же обладающая высоким уровнем конкретизации (например, методика расследования разбойных нападений с незаконным проникновением в жилище, совершаемых организованными преступными группами) [18]. Такая методика представляет собой многоступенчатую методику расследования преступлений по классификации И. А. Возгрина [11, с. 287–292]. Более того, и здесь мы солидарны с мнением М. В. Субботиной, считающей, что правоприменителю невозможно знать все методики расследования отдельных видов преступлений, а в особенности их подвиды, поэтому базовые (групповые) методики расследования преступлений могут существенно упростить их работу при отсутствии достаточной информации о событии того или иного (конкретного) преступления [23, с. 17], характеристика и общие положения которого входят в определенную базовую методику расследования группы или рода преступлений.

Во-вторых, преступная деятельность того или иного лица (группы лиц), как правило, не заканчивается совершением единичного преступления. Такая деятельность может повлечь за собой совершение ряда других преступлений, связанных с определенными обстоятельствами, например, с сокрытием совершенного первого преступления, легализацией похищенного и т. п. В каждом из них прослеживается определенная взаимосвязь действий преступников, типичность складывающихся следственных ситуаций, общий подход к расследованию, что закономерно влечет за собой создание базовой (групповой) методики расследования преступлений.

В-третьих, и здесь мы полностью разделяем научную позицию Ю. П. Гармаева [12, с. 61], которую развил Р. Н. Боровских [8, с. 59], о том, что любая базовая (групповая) методика расследования преступлений является методологической основой для создания конкретных методик, входящих в данную группу. В этом видится одна из главных задач создания подобных методик, с одной стороны, обладающих общими рекомендациями по расследованию соответствующей группы преступлений, а с другой – являющихся «сценарием формирования методики» [8, с. 59] конкретного вида преступления.

За последние годы был защищен целый ряд докторских диссертаций, посвященных созданию групповых методик расследования преступлений [8; 10; 13; 15; 19; 21; 26], где имеющиеся в них рекомендации авторов можно рассматривать как общий метод по расследованию выделяемых ими групповых преступлений, а также как методологическую основу для разработки в рамках обозначенной группы преступлений методик расследования преступлений более высокого уровня конкретизации.

При этом каждая из приведенных в качестве примеров групповых методик расследования преступлений рассматривает группы преступлений, классифицированные по уголовно-правовому критерию либо по другим критериям (субъект преступления, предмет преступления и т. д.). Как правило, преступления в данных методиках посягают на определенную сферу общественных отношений, регулируемую отдельными нормативными правовыми актами.

Таковыми преступлениями наносится серьезный ущерб гражданам, а также в целом обществу и государству. Не стали исключением и дорожно-транспортные преступления. Так, по статистическим данным МВД России, в 2021 г. было зарегистрировано 18217 преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств); 4 преступления, предусмотренные ст. 266 УК РФ (Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями); 62 преступления, предусмотренных ст. 268 УК РФ (Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта). В 2020 г. количество указанных преступлений было несколько выше: 18629 – ст. 264 УК РФ, 9 – ст. 266 УК РФ, 70 – ст. 268 УК РФ. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2019 г.: 19618 – ст. 264 УК РФ, 8 – ст. 266 УК РФ, 87 – ст. 268 УК РФ*.

Приведенные статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что количество дорожно-транспортных преступлений каждый год остается высоким. Поэтому тематика вопросов, касающихся расследования дорожно-транспортных преступлений, считается одной из наиболее актуальных. Тем более за последние два десятилетия появились новые вызовы и угрозы безопасности дорожного движения, в то же время создаются новейшие технологии контроля за движением, происходит цифровизация общества, в том числе и в данной области, а значит, требуются новые методики расследования преступлений, совершаемых в указанной сфере.

Вместе с тем, мы полагаем, что нецелесообразно рассматривать отдельно только дорожно-транспортные преступления. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» определяет «дорожное движение» как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог [1]. Иными словами, законодатель предусматривает, что процесс дорожного движения регулируется различными общественными отношениями, это могут быть отношения охраны жизни и здоровья граждан, собственности, общества, государства и т. д. Более того, само понятие «дорожно-транспортные преступления» законодательно не определено, поэтому в научной литературе, а также в практической деятельности оно может трактоваться по-разному.

Традиционно к дорожно-транспортным преступлениям относятся преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [5; 6; 17; 24; 25]. Ряд исследователей к данным преступлениям добавляют нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ) [9; 10], а также недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ) [16, с. 17].

Исходя из указанных авторских позиций о содержании понятия «дорожно-транспортные преступления», непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, являются общественные отношения, регулирующие безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В статьях 266, 268 УК РФ этот объект несколько шире и включает в целом безопасность движения, в том числе дорожного, и эксплуатацию транспортных средств, участвующих в дорожном движении. На этом основании их условно можно отнести к дорожно-транспортным преступлениям.

В 2014 г. федеральным законом [2] Уголовный кодекс РФ был дополнен нормой, предусматривающей ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.1 УК РФ). Позднее, в 2021 г., федеральным законом [3] введена уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказа-

* Сведения из Сводного отчета по России «Единый отчет о преступности» за 2021, 2020, 2019 гг. (форма 1-ЕГС) // Министерство внутренних дел Российской Федерации. АИС «Портал ГИАЦ». URL: 10.5.16/cms/ (дата обращения: 20.02.2022).

нию и лишением права управления транспортными средствами (ст. 264.2 УК РФ). Указанные преступления следует считать дорожно-транспортными относительно их непосредственного объекта, аналогичного объекту преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Однако помимо перечисленных преступлений безопасность дорожного движения может стать объектом и других преступлений, или преступления могут произойти с участием транспортных средств в процессе их движения. Кроме того, дорожно-транспортное преступление (происшествие) может стать причиной совершения другого преступления, непосредственно связанного с дорожно-транспортным.

Рассматриваемые нами преступления традиционно изучаются в системе «человек – автомобиль – дорога – среда», то есть при их расследовании необходимо подвергать правовой оценке не только действия участников дорожного движения, но и устанавливать исправность транспортного средства, состояние проезжей части (в том числе наличие дорожной разметки, дорожных знаков, освещенность дороги и т. д.), а также учитывать особенности погодных условий. При этом за эксплуатацию автомобиля с техническими неисправностями может нести ответственность не только водитель, но и соответствующее должностное лицо предприятия, отвечающее за техническое состояние автомобилей. Кроме того, за надлежащую целостность дорожного полотна, его эксплуатацию и ремонт несет ответственность Федеральное дорожное агентство (Росавтодор). Поэтому обстоятельствам совершенного дорожно-транспортного преступления могут предшествовать преступные деяния, повлекшие аварию, а также сама авария может стать таким событием, которое повлекло за собой еще одно преступление.

Предшествовавшими обстоятельствами могут быть недоброкачественный ремонт или выпуск в эксплуатацию технически не исправного транспортного средства; утомленное состояние водителя, вызванное значительной загруженностью со стороны работодателя и отсутствием полноценного отдыха; непринятие своевременных мер к ремонту, отчистке от наледи, грязи дорожного полотна со стороны должностных лиц дорожных служб. Указанные действия подлежат правовой оценке в ходе предварительного расследования дорожно-транспортного преступления по соответствующим нормам уголовно-правового законодательства. Кроме того, в качестве предшествовавших обстоятельств аварии может стать, например, нарушение организатором перевозки детей автомобильным транспортом требований, указанных в Постановлении Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1527 «Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами», что влечет ответственность по ст. 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности).

Последствием дорожно-транспортного преступления (происшествия) может стать оставление в опасности. Так, водитель, совершив наезд на пешехода, желая избежать ответственности, скрылся, не приняв мер к оказанию помощи пострадавшему, которые он был обязан предпринять в соответствии с требованиями п. 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации. Ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 125 УК РФ (Оставление в опасности).

Иногда дорожно-транспортное происшествие может возникнуть не на дороге, а на других объектах, на которые не распространяется большинство, кроме некоторых основных требований, Правил дорожного движения Российской Федерации. Такое деяние не может квалифицироваться по ст. 264 УК РФ, ответственность будет наступать по другим нормам, предусматривающим наказание в общем порядке за причинение вреда здоровью или смерти человека [4, п. 4]. Например, происшествие с участием транспортных средств произошло на строящейся дороге, где движение автомобилей не осуществляется, а ведутся строительные работы, или на льду водоема при катании на тюбингах с использованием автомобилей и т. п.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что перечень преступлений, в которых в качестве объекта (одного из объектов) выступают общественные отношения,

регулирующие безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, значителен, и чтобы их объединить в единую группу преступлений, необходимо использование более объемного термина, чем термин «дорожно-транспортные преступления». В связи с этим предлагаем рассматривать выделенную группу преступлений как преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Законодателю знаком такой подход к классификации преступлений. Так, в Уголовном кодексе РФ имеется раздел VIII «Преступления в сфере экономики», а также глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Кроме того, ряд авторов методик расследования преступлений при классификации выделяемых ими видов и групп преступлений, используют словосочетание «в сфере...», имея в виду совокупность видов преступлений, которые затрагивают определенные общественные отношения [8; 14; 21]. Исследователи обоснованно полагают, что такие методики расследования преступлений охватывают совокупность совершаемых общественно опасных деяний, исходя из механизма преступной деятельности, что позволяет увидеть всю полноту и масштабность криминализации отрасли или вида общественных отношений. Действительно, у правоприменителя, которому адресованы криминалистические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений, могут возникнуть сложности применения таких рекомендаций, где речь может идти только об одном виде преступления. Однако, как нам известно, преступная деятельность сложна и многообразна и может состоять из взаимосвязанной совокупности последовательно совершенных криминальных деяний, где каждое из которых является предшествующим или сопутствующим обстоятельством либо следствием основного преступления или его инсценировки [20]. В связи с этим рассматривать подобные деяния целесообразно в совокупности и в совокупности давать рекомендации по их расследованию, учитывая складывающиеся следственные ситуации. Поэтому словосочетание «в сфере» может быть применено при разработке укрупненной (базовой) методики расследования преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, куда войдут не только дорожно-транспортные преступления, но и предшествовавшие, сопутствующие преступления, а также те преступления, которые стали последствиями аварии.

Нам видится, что к преступлениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств могут быть отнесены:

1. Дорожно-транспортные преступления (ст. 264, 264.1, 264.2, 266, 268 УК РФ).
2. Преступления, совершаемые водителями транспортных средств, участвующих в дорожном движении на объектах, на которые не распространяются требования правил дорожного движения (не относящиеся к дорогам, где возможно движение транспорта, например лесная тропа, поле, строящаяся дорога и др.).
3. Преступления, связанные с ДТП:
  - преступные нарушения состояния дорожной инфраструктуры;
  - преступные сокрытие ДТП;
  - преступные инсценировки ДТП с целью получения выгоды;
  - выполнение работ или оказание услуг, не отвечающее требованиям безопасности, эксплуатация транспортных средств с техническими неисправностями.

Литература

1. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: федер. закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2021 № 458-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Алексеев А. Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 187 с.
6. Ачмиз Р. Ю. Расследование дорожно-транспортных преступлений: теоретические и тактико-методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. 188 с.
7. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие: в 3-х т. 3-е изд., доп. Т. 3. М., 2001. 837 с.
8. Боровских Р. Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 726 с.
9. Васильева М. А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 519 с.
10. Васильева М. А. Совершенствование методики расследования экологических преступлений как залог повышения качества расследования // Российский следователь. 2020. № 4. С. 8–11.
11. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 473 с.
12. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 с.
13. Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов на/Д, 2016. 543 с.
14. Данилова Н. А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 445 с.
15. Енгигбарян В. Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 48 с.
16. Коленко А. Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 177 с.
17. Кольчурин А. Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 205 с.
18. Кондрусов Э. В. Методика расследования разбойных нападений с незаконным проникновением в жилище, совершаемых организованными преступными группами: на примере Уральского федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 22 с.
19. Куемжиева С. А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 496 с.
20. Мерецкий Н. Е. Расследование инсценировок дорожно-транспортных происшествий, совершаемых с целью неправомерного завладения транспортным средством // Современное уголовно-процессуальное право: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. № 1. Т. 1. С. 283–289.
21. Никонович С. Л. Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 51 с.
22. Перлов С. Н. Доказывание при расследовании дел о дорожно-транспортных происшествиях (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 185 с.
23. Субботина М. В. Базовая методика расследования преступлений: суть и значение // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 1(21). С. 15–17.
24. Тарасова В. И. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных лицами, управляющими маршрутными транспортными средствами: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. 224 с.
25. Таюрская Е. А. Теоретические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 100–104.
26. Хижняк Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 488 с.